

И. Р. АТНАГУЛОВ

### СЛАВЯНЕ И ТЮРКИ ЛЕСОСТЕПНОГО ЗАУРАЛЬЯ: ДИНАМИКА ЭТНИЧНОСТИ С СЕРЕДИНЫ XIX ДО НАЧАЛА XXI В.

В этнической истории Северной Евразии лесостепное Зауралье в XVIII–XIX вв. являлось южной периферией зоны славянской колонизации континентального масштаба, охватывавшей на протяжении нескольких столетий территории от Поморья до Западной и Южной Сибири. Эту же территорию можно охарактеризовать как звено линии южного фронта восточного (северо-восточного) вектора русской колонизации. Если в северной части этого колонизационного русла славяне вступали в контакты с народами финноугорской и самодийской групп, то на юге это были контакты с тюрками. Взаимодействия русских с татарами, башкирами и казаками привели к появлению множества новых этносоциальных, этноконфессиональных и тому подобных групп. Наиболее многочисленной социальной группой региона являлись казаки, среди которых, кроме русских, были украинцы, калмыки, башкиры, татары и др. Славяно-тюркские контакты привели к формированию новых идентичностей — прилинейных казахов, перешедших на оседлость; в составе казаков — тюркоязычных мещеряков, тептярей, нагайбаков и других. Целью исследований являлась диагностика и мониторинг динамики этничности этих групп. По современным полевым данным у некоторых из них этничность усилилась (нагайбаки), у других трансформировалась в амбивалентную (мещеряки, тептяри). Представляют интерес потомки прилинейных казахов, у которых российская гражданская идентичность конкурирует с этнической.

Атнагулов Ирек Равильевич — д.и.н., Институт истории и археологии УрО РАН (Россия, Екатеринбург)  
E-mail: i.atnagulov@mail.ru

Лесостепное Зауралье и Западная Сибирь со второй трети XVIII в. вовлекаются в процесс политико-административного и социального строительства. Целью государства было обеспечение безопасности в приграничье при помощи увеличения русского военного компонента. Автохтонами региона были башкиры и казахи нескольких родов Среднего и Младшего Жузов. С созданием Оренбургской губернии возникло местное казачество — новая социальная группа с разными этническими компонентами. Кроме русских, среди казаков были украинцы, калмыки, башкиры, татары (мусульмане и крещенные). Уже во второй половине XVIII в. основными этническими массивами здесь стали два — славянский и тюркский. Первые — это восточные славяне, вторые — северо-западные тюрки. Целью наших исследований была диагностика и мониторинг динамики этничности этих групп. В задачи входило изучение генезиса новых идентичностей и современного состояния их этнической культуры и самосознания. Основными исследуемыми компонентами были хозяйственно-экономическая деятельность, системы питания, религиозное состояние, рейтинги идентичностей среди современного населения. Исследования проводились в Челябинской области методами сбора полевых данных (анкетирование), изучения архивных материалов (РГИА, фонды МВД) и статистических данных середины XIX — начала XXI вв. Усложнение этнического состава населения и славяно-тюркские контакты в Приуралье привели к формированию новых идентичностей. Уже в середине XIX в. документы фиксируют группу казахов, отказавшихся перекочевать вглубь степи и добровольно поселившихся рядом с русскими. Администрация называла их «прилинейными киргизами», то есть живущими вдоль казачьих линий [РГИА. Ф. 853.

Оп. 2. Д. 65. Л. 93об.]. Их потомки — казахи Челябинской области, которые раньше других перешли на оседлость и имели тесные контакты с русскими. Перепись 1897 г. зафиксировала такие этнические феномены как мешчеряки и тептяри [Первая Всеобщая перепись населения..., 1904, с. 3], а в 1926 г., зафиксированы мишари, тептяри, кряшены и нагайбаки [Всесоюзная перепись населения 1926 года...]. Потомки мешчеряков и тептярей, называясь татарами, сохранили прежнее самосознание, транслируя амбивалентную идентичность. Самосознание кряшен и нагайбаков отражено в результатах переписей населения 2002 г. [Всероссийская перепись населения 2002 года], 2010 г. [Всероссийская перепись населения 2010] и 2020 г. [Итоги ВПН-2020]. Несмотря на дискуссию об их этнических статусах, следует отметить чрезвычайно высокий уровень самосознания этих групп. Как результат славяно-тюркских взаимоотношений возникли группы не принявшие христианство чувашей — язычников и мусульман. Их предки, спасаясь от принудительной христианизации мигрировали в Приуралье. Результатом подобных, только славяно-финноугорских контактов, стало появление таких самобытных групп как восточные марийцы и закамские удмурты. Их потомки, не утратив общеэтнического самосознания, выработали абсолютно оригинальные комплексы культуры. Наиболее наглядным примером результатов славяно-тюркских взаимодействий являются нагайбаки. По всему комплексу хозяйства и культуры они обнаруживают связи как с тюрками, так и со славянами. Эта особенность позволила им занять ключевую роль во взаимодействии славян с тюрками. При этнографическом описании одной из важных характеристик является хозяйственно-экономический уклад народа. Адаптация пашенных земледельцев средней полосы в условиях степи и их контакты с кочевниками-скотоводами привели к формированию новых оригинальных комплексов. У земледельцев произошло замещение культуры ржи пшеницей, увеличение доли животноводства с возрастанием удельного веса лошадей и мелкого рогатого скота. У кочевников-скотоводов изменение хозяйственной системы сопровождалось переходом на оседлость, появлением стационарного жилища (избы — саманные, срубные) и развитием огородничества. История религиозной жизни народов региона происходила при взаимодействиях между мусульманством, христианством и пережитками родовых представлений народов Поволжья и Приуралья. Интересен в этом отношении пример становления духовной культуры нагайбаков. В условиях конкуренции между христианством и мусульманством их религиозные представления сложились как комплекс, включающий разные слои, в том числе и древнетюркское тенгрианство. Религиозный синкретизм проявляется в ритуально-обрядовых практиках (скачки на Масленицу и Пасху, приготовление во дворе или в поле жертвенного мяса в металлических котлах, регламент меню и др.), праздниках годового цикла с тюркскими и славянскими традициями (Нардуган, Масленица, Пасха, Аш биру и др.), лексики богослужебной литературы, включающей тюркские, славянские, арабские и иранские влияния. Будучи тюрками и православными христианами, нагайбаки ощущали близость к татарам, башкирам, казахам с одной стороны и русским — с другой. Этническая культура нагайбаков сформировалась в оригинальную композицию, ощущаемую народом как единый комплекс, отражающий их этническое своеобразие. Во время полевых исследований в Нагайбакском и Чесменском районах Челябинской области было проведено анкетирование среди русских, украинцев, мордвы, казахов, нагайбаков, татар и башкир. Большинство их являются потомками населения, жившего

здесь во второй половине XIX в. Респондентам предлагалось выстроить рейтинги их идентичностей, среди которых – этническая, религиозная, гражданская, социальная и три вида географических (локальная, региональная и макрорегиональная). Лидирующие позиции заняли этническая и гражданская. Последняя, в сравнении с результатами наших исследований середины 2000-х гг. выросла и нередко превосходит этническую. Например, у русских лидирующие – гражданская и макрорегиональная, казахов – гражданская и религиозная, мордвы – религиозная и гражданская, нагайбаков, татар и башкир – гражданская и этническая идентичности.

#### Библиографический список

- Всероссийская перепись населения 2002 года // Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.perepis2002.ru/index.html?id=17> (дата обращения: 15.04.2024).
- Всероссийская перепись населения 2010 // Федеральная служба государственной статистики. URL: [https://rosstat.gov.ru/free\\_doc/new\\_site/perepis2010/croc/perepis\\_itogi1612.htm](https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm) (дата обращения: 15.04.2024).
- Всесоюзная перепись населения 1926 года. Национальный состав населения по республикам СССР // Демоскоп Weekly. URL: [https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr\\_nac\\_26.php](https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/ussr_nac_26.php) (дата обращения: 15.04.2024).
- Итоги ВПН-2020. Том 5 Национальный состав и владение языками // Федеральная служба государственной статистики. URL: [https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Том5\\_Nacionalnyj\\_sostav\\_i\\_vladenie\\_yazykami](https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Том5_Nacionalnyj_sostav_i_vladenie_yazykami) (дата обращения: 15.04.2024).
- Первая Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. СПб., 1904. Т. 28: Оренбургская губерния. РГИА. Ф. 853. Оп. 2. Д. 65.

I. R. ATNAGULOV

#### THE SLAVS AND THE TURKS OF THE FOREST-STEPPE TRANS-URALS: THE DYNAMICS OF ETHNICITY FROM THE MIDDLE OF THE 19<sup>TH</sup> TO THE BEGINNING OF THE 21<sup>ST</sup> CENTURY

In the ethnic history of Northern Eurasia, the forest-steppe Trans-Urals in the 18<sup>th</sup>-19<sup>th</sup> centuries was the southern periphery of the area of a continent wide Slavic colonization, covering the territories from the White and Barents Sea coast to Western and Southern Siberia for several centuries. This territory may also be characterized as a link in the southern frontier line of the eastern (northeastern) vector of the Russian colonization. While in the northern part of this colonization channel, the Slavs came into contact with the peoples of the Finno-Ugric and the Samoyed groups, in the south their contact groups were the Turks. The interaction of the Russians with the Tatars, the Bashkirs and the Kazakhs led to the emergence of many new ethno-social, ethno-confessional and other similar groups. The most numerous social group in the region were the Cossacks, among whom, in addition to the Russians, there were the Ukrainians, the Kalmyks, the Bashkirs, the Tatars, etc. The Slavic-Turkic contacts led to the formation of new identities, e. g. line Kazakhs who assumed a settled lifestyle; and, as part of the Cossacks, the Turkic-speaking Mescheryaks, Teptyars, Nagaibaks and others. The aim of the research was the diagnostics and monitoring of the dynamics of these groups ethnicity. According to modern field research data, ethnic awareness in some of these groups (the Nagaibaks) has increased, and in others, it has transformed into an ambivalent state (the Mescheryaks, the Teptyari). It is interesting to note the descendants of the line Kazakhs, whose Russian civic identity competes with the ethnic one.

**Irek R. Atnagulov** – Doctor of Historical Sciences, Institute of History and Archaeology, Ural branch of the RAS (Russia, Ekaterinburg)  
E-mail: [i.atnagulov@mail.ru](mailto:i.atnagulov@mail.ru)